

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-59-65>

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Дерюгина Т.В.

ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
(Академика Волгина ул., д. 12, г. Москва, Россия, 117437)

Ссылка для цитирования: Дерюгина Т.В. Цифровые права и цифровая валюта как объекты гражданских прав. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2026;18(3):59–65.
<https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-59-65>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Дерюгина Татьяна Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Адрес: Академика Волгина ул., д. 12, г. Москва, Россия, 117437

Тел.: + 7 (960) 871-22-84

E-mail: sofija96@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 29.07.2026

Статья принята к печати: 28.08.2026

Дата публикации: 23.09.2026

Аннотация: Целью настоящего исследования является решение проблем, связанных с характеристикой цифровых прав и цифровой валюты, как объектов, входящих в одну классификационную группу цифровых объектов, а также определение вида имущественного права, образующего их содержание.

Для достижения поставленной цели решаются *задачи*, связанные с выделением признаков цифровой валюты и цифрового права как объектов гражданских прав; определением имущественных прав и их природы (абсолютной и/или относительной), лежащих в основе данных объектов; сравнением со сходными правовыми категориями.

Полученные выводы опираются на всеобщие, общенаучные и конкретно-научные *методы познания*, в частности, системный подход, методы анализа и синтеза, абстрагирования, сравнительно-правовой.

Результаты: на основании проведенного анализа научной литературы, законодательства выявлены противоречия правового регулирования отношений, возникающих относительно цифровых прав и цифровой валюты; исследованы признаки цифровых объектов; установлены виды имущественных прав, которые могут составить содержание цифрового объекта, обоснована их абсолютно-относительная природа; проведено сравнение с бездокументарными ценными бумагами.

Выводы: проведенный анализ позволил говорить о двух видах объектов, оборот которых осуществляется в цифровой среде – квазиобъектах и собственно цифровых объектах, а также провести их разграничение; сформулировать конституирующие признаки цифровой валюты и цифровых прав; выявить содержание и определить виды имущественных прав, образующих цифровые права, определить их правовую природу; обосновать тезис о том, что содержанием цифровой валюты выступают имущественные права, имеющие абсолютно-относительную природу; провести различие со сходными правовыми категориями (бездокументарными ценными бумагами).

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровое право, объект гражданских прав, абсолютные права, относительные права, бездокументарная ценная бумага, имущественное право, право обладания, информационная система, цифровой объект.

DIGITAL RIGHTS AND DIGITAL CURRENCY AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Tatyana V. Deryugina

FGKOU VO "Moscow Order of the Badge of Honor University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot" (Akademika Volgina str., 12, Moscow, Russia, 117997)

Link for citation: Deryugina T.V. Digital rights and digital currency as objects of civil rights. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2026;18(3):59–65. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-59-65>

CONTACT INFORMATION:

Tatyana V. Deryugina, Dr. of Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Civil and Labour Law and Civil Procedure of the FGKOU VO "Moscow Order of the Badge of Honor University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot"

Address: Akademika Volgina str., 12, Moscow, Russia, 117997

Tel.: + 7 (960) 871-22-84

E-mail: sofija96@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 29.07.2026

The article has been accepted for publication: 28.08.2026

Date of publication: 23.09.2026

Annotation: The *aim* of this study is to address the problems related to the characterization of digital rights and digital currency as objects belonging to a single classification group of digital objects, as well as to determine the type of property right that constitutes their content.

To achieve this goal, the following *tasks* are addressed: identifying the characteristics of digital currency and digital rights as objects of civil law; determining the property rights and their nature (absolute and/or relative) that underlie these objects; and comparing them with similar legal categories.

The conclusions drawn are based on universal, general scientific, and specific scientific *methods* of cognition, in particular, a systematic approach, methods of analysis and synthesis, abstraction, and comparative legal methods.

Results: based on the analysis of scientific literature and legislation, contradictions in the legal regulation of relations arising in relation to digital rights and digital currency have been identified; the characteristics of digital objects have been studied; the types of property rights that may constitute the content of a digital object have been established, and their absolute-relative nature has been substantiated; a comparison has been made with non-documentary securities.

Conclusions: the analysis made it possible to identify two types of objects whose circulation takes place in the digital environment – quasi-objects and own digital objects – and to distinguish between them; to formulate the constitutive features of digital currency and digital rights; to identify the content and determine the types of property rights that constitute digital rights, and to define their legal nature; to substantiate the thesis that the content of digital currency consists of property rights that have an absolute-relative nature; and to distinguish between similar legal categories (non-documentary securities).

Keywords: digital currency, digital right, object of civil rights, absolute rights, relative rights, non-documentary security, property right, right of possession, information system, digital object.

Введение

Развитие цифровых технологий предопределило не только возникновение новых средств взаимодействия субъектов гражданских правоотношений, но и послужило основой для создания

новых объектов гражданских прав, что в свою очередь породило необходимость совершенствования правового регулирования.

Появление новых объектов гражданских прав, таких как цифровой рубль, цифровая валюта, цифровые права и прочие, требует их доктринальной оценки не только с позиции наделения признаками объекта, но и с позиции установления их правовой природы, что позволит в дальнейшем сформировать правовой режим.

При этом следует отметить, что природа указанных объектов не тождественна и несводима к единому правовому режиму. Можно, как минимум говорить о двух разнородных группах цифровых объектов, различающихся по признаку формы и содержания. Более того, существует проблема соотносимости новых объектов с теми, которые уже существуют и давно нашли свое место в системе объектов гражданских прав.

Наконец, немаловажную проблему образует отсутствие терминологической определенности. И здесь речь идет не только об использовании законодателем разных терминов, порой противоречивых к одним и тем же, либо тождественным правовым явлениям, но и о возможности использования сложившейся терминологии относительно цифровых объектов (права собственности, имущественного или вещного права, и проч.). Все эти вопросы требуют их отдельного доктринального изучения.

Методы исследования

В целях получения нового знания использовались всеобщие, общенаучные и конкретно-научные методы познания. Системный подход позволил рассмотреть цифровые права и цифровую валюту в качестве единой группы цифровых объектов. Использование методов анализа и синтеза способствовало рассмотрению отдельных признаков указанных объектов и объектов в целом. Метод абстрагирования позволил выделить новые свойства и закономерности, а сравнительно-правовой – сопоставить однородные юридические явления.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило выявить признаки цифровых прав и цифровой валюты как разновидности цифровых объектов, а также доказать несостоятельность законодательной позиции о природе права, составляющего содержание указанных объектов.

Ключевыми признаками цифровой валюты и цифровых прав следует считать: 1) придание правовой природы цифрового объекта (поименованность в законе в качестве таких объектов); 2) создание и возможность гражданского оборота только в информационной системе; 3) особые характеристики внешней формы выражения; 4) закрытый перечень таких объектов и их разновидностей.

Анализ доктрины и действующего законодательства позволил обосновать идею о том, что содержанием цифровой валюты выступают имущественные права. Тем самым разрешается вопрос о ценностной характеристике цифровой валюты как объекта гражданских прав. Такой подход сближает дефиниции цифровой валюты и цифровых прав, позволяя придать им сходный правовой режим, объединив в единую группу цифровых объектов.

Исследование действующего законодательства позволяет опровергнуть утверждение законодателя о наличии в содержании цифрового права только лишь обязательственных и иных относительных прав. В случае цифрового права, как и в случае цифровой валюты, следует вести речь о совокупности имущественных прав, обладающих разной правовой природой – абсолютных (право обладания) и относительных (обязательственные и иные права). В этом смысле цифровые объекты повторяют традиционную конструкцию ценной бумаги, где мы имеем «право на бумагу» и «право из бумаги».

Научная дискуссия

В настоящее время в доктрине цифровые права, цифровая валюта, электронные денежные средства, цифровой рубль и проч. подобные объекты объединены в единую группу. Как правило, в качестве названия указанной группы используются категория «цифровые активы» [4, с. 25; 5, с. 43; 6, с. 49; 7, с. 13], либо – цифровые объекты [8, с. 31]. Не вдаваясь в полемику о том, какой термин более точно отражает существо данной группы, так как этот вопрос не является предметом настоящего исследования, в дальнейшем будем называть ее цифровыми объектами, объединяющими, наряду с другими, цифровую валюту и цифровые права.

На данный момент можно говорить о двух группах объектов, оборот которых осуществляется в цифровой среде. Первая группа – это объекты, которые существуют в реальном мире, гражданский оборот которых в цифровой среде потребовал создания их цифрового аналога. В этом смысле это не

совсем цифровые объекты, а, скорее, цифровая форма выражения объекта. Здесь и далее будем именовать такие объекты квазиобъектами. Но есть и другая группа – они не имеют аналогов в физическом мире, создаются и обращаются исключительно в цифровой среде, речь идет о собственно цифровых объектах.

Цифровые права и цифровая валюта по своей юридической природе относятся к группе собственно цифровых объектов, жизненный цикл которых (от создания, обращения до прекращения существования) происходит в рамках информационных систем. Указанные объекты не имеют материальных аналогов в традиционном мире и представляют собой исключительно цифровой продукт. Специфика таких объектов заключается в том, что их свойства, наряду с законодателем, определяются самой цифровой средой (информационной системой).

Иногда такие объекты могут иметь в своем содержании имущественные права, характеризующие не только цифровой объект, но и некоторые объекты в материальном мире. Например, право требования может удостоверяться документарной ценной бумагой и утилитарным цифровым правом (п. 18 ч. 1 ст. 2 ФЗ от 4 августа 2026 г. № 282-ФЗ «О цифровой валюте и цифровых правах» (далее – ФЗ о цифровой валюте и цифровых правах)¹). В этом случае различия проводятся только по признаку создания в информационной системе с закреплением соответствующей правовой природы.

Таким образом, среди ключевых признаков цифрового объекта законодатель называет: поименованность – причисление в законе к цифровым правам и др. (на обязательность данного признака указывает и закрепленный в законе *numerus clause* – закрытый перечень таких объектов). Именно этот признак наводит на мысль о том, что цифровой объект может иметь сходство с другими объектами гражданских прав как это сейчас и происходит (например, с ценными бумагами, денежными средствами), наделяться их функциями, но, если в законе, он поименован, к примеру, как цифровое право, то будет считаться цифровым правом, даже если, как это происходит с ценными бумагами, практически не будет от них отличаться. Вторым важнейшим признаком является создание в информационной системе и возможность его гражданского оборота только в информационной системе.

В отличие от объектов материального мира, характеризующихся физическими параметрами (вес, объем, площадь и проч.), указанные объекты выражаются при помощи бинарной системы, а их характеристики могут быть описаны при помощи байтов (размер), имени и расширения, типа (системный, архивный и проч.), даты и времени (момент создания, редактирования и проч.). На этот признак законодатель не указывает, но это вытекает из самой природы цифрового объекта как продукта бинарной системы.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) причисляет к объектам гражданских прав только цифровые права (ст. 128 ГК РФ), что, впрочем, не препятствует рассмотрению в их качестве и других объектов материального и нематериального мира. Важным здесь является не нахождение в перечне, а обладание свойствами объекта гражданских прав.

Каждый объект гражданских прав становится таковым в силу того, что, в том числе, формирует интерес со стороны субъекта [9, с. 82].

Представление о том, какой интерес для субъекта заложен в цифровом праве можно получить из анализа ст. 141.1 ГК РФ, где в качестве их содержания названы обязательственные и иные права (впрочем, относительно последнего в научной литературе существует активная дискуссия о том, что относить к их числу) [2, с. 38]. Аналогичный подход изложен в ФЗ о цифровой валюте и цифровых правах.

Объектом субъективного интереса, исходя из содержания утилитарного цифрового права, могут быть права требования на передачу вещей; исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности; выполнения работ и оказания услуг (п. 18 ч. 1 ст. 2 ФЗ о цифровой валюте и цифровых правах). Для цифрового финансового актива объектами интереса выступают денежные требования; права участия (цифровые акции); возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам и право требовать их передачи (п. 15 ч. 1 ст. 2 ФЗ о цифровой валюте и цифровых правах), а для долгового цифрового финансового актива только денежные требования (п. 16 ч. 1 ст. 2 ФЗ о цифровой валюте и цифровых правах).

¹ О цифровой валюте и цифровых правах: Федеральный закон от 04.08.2026 г. № 282-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2026. № 32. Ст. 4479.

Сложнее дело обстоит с цифровой валютой. Дефиниция, предложенная ФЗ о цифровой валюте и цифровых правах, в отличие от ранее закрепленного в ФЗ от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ более соответствует той правовой сущности цифровой валюты, которая сложилась в настоящее время на практике. В новом законе цифровая валюта отнесена к имуществу, представляющему совокупность электронных данных. Из позитивных аспектов следует выделить классификацию цифровой валюты как имущества, что позволит использовать хорошо проработанный правовой режим имущества при правовом регулировании отношений с цифровой валютой. Из минусов, стоит обратить внимание на то, что это скорее имущественное право (о чем мы скажем ниже). Определение же имущества как совокупности электронных данных не соответствует ни существующему ныне законодательному определению имущества (совокупность данных – это скорее информация, чем имущество), ни доктринальным подходам [9, с. 82].

Согласно легальной дефиниции цифровая валюта может приниматься в качестве средства платежа и (или) использоваться в качестве инвестиции [10, с. 196], но при этом не имеет обязанного лица перед обладателем цифровой валюты за исключением оператора информационной системы и (или) узлов информационной системы, выполняющего технические и организационные функции (п. 1 ч. 1 ст. 2 ФЗ о цифровой валюте и цифровых правах).

Так в чем же заключается интерес субъекта гражданского права – обладателя цифровой валюты?

Любое средство платежа должно обладать стоимостью, которая выступает эквивалентом при обмене ее на товар или иное средство платежа. Эта стоимость должна быть либо чем-то обеспечена (например, имуществом) или кем-то гарантирована (как государство гарантирует относительно фиатных денег, что они будут приняты по нарицательной стоимости). Ранее, согласно ч. 3.1. ст. 1 ФЗ о цифровой валюте и цифровых правах эта ценность, по мнению законодателя, заключалась в математических вычислениях с целью выпуска цифровой валюты и (или) в полученном вознаграждении (в цифровой валюте) за подтверждение записи о ней в информационной системе. Таким образом, в первом случае ценность цифровой валюты определялась затратами на ее выпуск, а во-втором, – суммой вознаграждения (включающей, в том числе, затраты на подтверждение записи о ней в информационной системе).

Исходя из легальной дефиниции в настоящее время речь идет об имущественной обеспеченности цифровой валюты. Соответственно, ее ценность определяется стоимостью указанного имущества.

Впрочем, как мы указали выше, точнее рассматривать цифровую валюту как имущественное право, в содержании которого можно выделить как абсолютные, так и относительные по своей природе права.

Во-первых, мы можем говорить об абсолютном праве – праве обладания. На это нам указывает сам законодатель, закрепляя возможность фиксации права обладания за каждым обладателем, возможность распоряжения и возможность защиты права от всех третьих лиц (например, в ст. 22 ФЗ о цифровой валюте и цифровых правах). Во-вторых, наличие относительных прав подтверждается возможностью выполнения цифровой валютой функции средства платежа и инвестирования, а также особым порядком получения валюты – майнингом. Помимо этого, наличие правомочия распоряжения допускает заключение договоров по отчуждению цифровой валюты, отражая тем самым обязательственные права.

Впрочем, в научной литературе высказываются и иные точки зрения относительно содержания и ценности цифровой валюты как объекта гражданских прав. Традиционным является подход, согласно которому цифровая валюта представляет собой имущество² [8, с. 9]. Так же популярна позиция о том, что цифровая валюта не имеет в себе имущественного права, в том числе права требования [1, с. 18], но представляет собой набор электронных данных (информацию) [3, с. 7].

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5018.

² Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I / И.З. Аюшеева, Е.Е. Богданова, Б.А. Булаевский и др.; под. ред. Е.Е. Богдановой. М.: Проспект, 2022. С. 231.

Не вдаваясь в подробности разбора всех позиций, отметим, что все авторы традиционно выявляют ту ценность, которая формирует интерес у субъекта.

Итак, как было показано выше, содержанием и цифровых прав, и цифровой валюты, по нашему мнению, является имущественное право. Однако с этих позиций достаточно сложно разграничить указанные цифровые объекты и бездокументарные ценные бумаги.

Ранее мы отметили два существенных признака цифрового объекта, позволяющие разграничить его с ценными бумагами – это создание, оборот и прекращение цифрового объекта исключительно в рамках информационной системы и причисление законодателем (наделение правовой природой) к группе цифровых объектов. Помимо этого, к числу отличий можно отнести и упомянутую законодателем возможность для цифровых прав устанавливать их содержание и условий осуществления правилами информационной системы (ст. 141.1 ГК РФ).

Впрочем, последнее утверждение вызывает ряд вопросов. Как известно, все права делятся на абсолютны и относительные. Обладателю абсолютного права противостоит обязанность заранее неопределенного круга лиц не нарушать его право, соответственно, указанное право защищается против всех. Специфика абсолютного права заключается в том, что перечень таких прав закрытый, а их содержание устанавливается законом. Обладатель абсолютного права может осуществить свои правомочия самостоятельно без посредничества третьих лиц.

В отличие от абсолютных прав, обладателю относительного права противостоит конкретное лицо, которое потенциально может нарушить право управомоченного лица и от противоправного поведения которого предоставлена защита; именно действиями указанного лица удовлетворяется интерес управомоченного субъекта.

В ст. 141.1 ГК РФ законодатель дает нам понять, что содержанием цифрового права являются обязательственные и иные права. При этом к иным правам, очевидно, могут быть причислены только относительные права, так как только их содержание может устанавливаться не законом, а как в исследуемом случае, информационной системой. Однако далее в этой же норме мы видим указание на то, что осуществлять, в том числе, распоряжаться цифровыми правами обладатель может без обращения к третьему лицу. Однако это свойство абсолютного, а не относительного права. В относительном праве наше притязание может удовлетворить только конкретное обязанное лицо, именно поэтому такое право называется относительным (относительно друг друга).

Впрочем, и из толкования ст. 22 и 24 ФЗ о цифровой валюте и цифровых правах прямо вытекает наличие некоего права, определяющего принадлежность цифрового объекта, которое подлежит фиксации в информационной системе. Помимо правомочия принадлежности в это право входит правомочие распоряжения, которое может быть ограничено или даже обременено. Но и с учетом того, что обладатель вправе распоряжаться цифровым объектом, очевидно, что в данном праве присутствует правомочие на извлечение полезных свойств, получение дохода (правомочие пользования). Наиболее часто законодатель использует для именованного данного права термин «обладание». Таким образом, право обладания имеет вполне конкретное содержание, закрепленное в законе в императивных нормах, что исключает возможность изменения его содержания информационной системой, как, впрочем, и любым иным субъектом.

Обладатель данного права свободен в его осуществлении без обращения к третьим лицам (информационная система здесь выполняет лишь техническую функцию); это право защищается от всех третьих лиц, что вкупе с закрепленным в законе содержанием свидетельствует о его абсолютной природе.

Следовательно, утверждение законодателя о заложенных в цифровом праве только относительных правах находится в логическом противоречии с положениями, установленными в специальном законе, свидетельствующем о наличии абсолютного права. В этом смысле цифровые права не отличаются от ценных бумаг, имеющих традиционную конструкцию «право на бумагу» и «право из бумаги».

Список использованной литературы:

1. Горбунов Е.А. Правовая природа цифровой валюты. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2024;(6):111–118.
2. Дерюгина Т.В. К вопросу о сущностных характеристиках и правовой природе цифрового

References:

1. Gorbunov E.A. [The legal nature of digital currency]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* = *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2024;(6):111–118. (In Russ.)
2. Deryugina T.V. [On the issue of the essential characteristics and legal nature of digital law]. *Trudy*

права. *Труды Института государства и права РАН*. 2022;(2):35–54.

3. Ефимова Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля. *Гражданин и закон*. 2022;(4):6–15.

4. Иншакова А.О. Единый цифровой агропромышленный комплекс как стратегический ресурс аграрного бизнеса в Российской Федерации: основы правового обеспечения. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;(3):24–29.

5. Матыцин Д.Е., Федорова П.А. Семейное предпринимательство в эпоху цифровых технологий: правовой аспект. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;(4):40–47.

6. Потапенко Н.С., Магомеднабиев М.Ш., Сергиенко А.Т. Правовой режим криптовалют, NFT и иных цифровых активов в конкурсной массе должника: проблемы теории и практики. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;(2(17)):48–51.

7. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: Принт; 2020.

8. Тумаков А.В. Цифровые и виртуальные объекты современного гражданского оборота: к вопросу о разграничении понятий. *LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН)*. 2024;(7(212)):30–38.

9. Чеговадзе Л.А. Объекты гражданских прав и новая редакция ст. 128 ГК РФ. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014;(10):81–86.

10. Ershova I.V., Inshakova A.O., Deryugina T.V., Matytsin D.E. Investing in Digital Rights Using Investment Platforms: Peculiarities of Legal Relations. In: Inshakova A., Matytsin D., Inshakova E. (eds) Remote Investment Transactions in the Digital Age. *Intelligent Systems Reference Library*. 2024;(250):193–203. DOI: 10.1007/978-3-03151536-1_18.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дерюгина Татьяна Викторовна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
ORCID: 0000-0003-2978-0234

Instituta gosudarstva i prava RAN = Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2022;(2):35–54. (In Russ.)]

3. Efimova L.G. [On the legal nature of non-cash money, digital currency, and the digital ruble]. *Civilist = Civilist*. 2022;(4):6–15. (In Russ.)]

4. Inshakova A.O. [A unified digital agro-industrial complex as a strategic resource for agricultural business in the Russian Federation: legal framework]. *YUridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = YUridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2025;(3):24–29. (In Russ.)]

5. Matytsin D.E., Fedorova P.A. [Family Business in the Digital Age: The Legal Aspect]. *YUridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = YUridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2025;(4):40–47. (In Russ.)]

6. Potapenko N.S., Magomednabiev M.SH., Sergienko A.T. [Legal treatment of cryptocurrencies, NFTs, and other digital assets in a debtor's bankruptcy estate: theoretical and practical issues]. *YUridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = YUridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2025;(2(17)):48–51 (In Russ.)]

7. Sannikova L.V., Haritonova YU.S. [Digital Assets: Legal Analysis]. М.: Print; 2020. (In Russ.)]

8. Tumakov A.V. [Digital and virtual objects of modern civil circulation: on the issue of distinguishing between concepts]. *LEX RUSSICA (RUSSKIJ ZAKON) = LEX RUSSICA (RUSSKIJ ZAKON)*. 2024;(7(212)):30–38. (In Russ.)]

9. CHegovadze L.A. [Objects of civil rights and the new version of Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2014;(10):81–86. (In Russ.)]

10. Ershova I.V., Inshakova A.O., Deryugina T.V., Matytsin D.E. Investing in Digital Rights Using Investment Platforms: Peculiarities of Legal Relations. In: Inshakova A., Matytsin D., Inshakova E. (eds) Remote Investment Transactions in the Digital Age. *Intelligent Systems Reference Library*. 2024;(250):193–203. DOI: 10.1007/978-3-03151536-1_18.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana V. Deryugina

Dr. of Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Civil and Labour Law and Civil Procedure of the FGKOU VO "Moscow Order of the Badge of Honor University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot"
ORCID: 0000-0003-2978-0234